This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Digitized by Google

ед. Библіографическихъ Записокъ Въ Москву

отъ автора

DING
REP. DIV.
(MENDING)

А. Ечинацъ.

МЕТОДИКА НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

и

АМЕРИКАНСКІЙ РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОДЪ.

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВЪ.

Allgemeine und dennoch bestimmte Principien lernt man nicht leicht von andern. Man muss selbst denken.

Kant.

Цѣна 45 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1892

Digitized by Google

Digitized by Google

A Echinats

А. Ечинацъ.

МЕТОДИКА НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

и

АМЕРИКАНСКІЙ РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОДЪ.

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕИ И УЧЕНИКОВЪ.

Allgemeine und dennoch bestimmte Principien lernt man nicht leicht von andern. Man muss selbst denken.

Kant.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1892

Digitized by Google

1982

Дозволено цензурою. Спб., 17 іюля 1892 г.

Digitized by Google

LB1633
E36

СОДЕРЖАНІЕ.

	стран.
Къ читателю	5
„Все зависитъ отъ учителя“	7
Зависимость отъ начальства	8
Зависимость отъ воспитанниковъ	8
Зависимость отъ равныхъ себѣ (воспитателей)	13
Зависимость отъ учебника и программы	13
Сущность и разнообразіе языка	14
Законы мышленія	16
Сложность языка	23
Разные центры	25
Спеціальный языкъ	27
Количество словъ	28
Разучиваніе словъ	30
Грамматическій методъ	34
Переводный методъ	36
Методъ чтенія à livre ouvert	38
Аргументы противъ разговорнаго языка	42
Канва разговорнаго языка	48
Преимущество разговорнаго языка	52
Учебникъ разговорнаго языка	53
Иллюстраціи къ учебнику разговорнаго языка	59
Общій взглядъ и выводъ	60
Заключеніе	63

M667422

Digitized by Google

Digitized by Google

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Настоящій маленькій трудъ посвящается лицамъ, занимающимся иностранными языками, а также родителямъ, желающимъ дать своимъ дѣтямъ руководящую нить, по которой они могутъ легче достичь желаемой цѣли. Сколько времени, денегъ и непріятностей, даже слезъ стоитъ неправильное изученіе и преподаваніе языковъ. А все зависитъ отъ того, какъ взяться за дѣло. Неумѣло и неправильно взяться за дѣло, по картинному выраженію гр. Л. Толстого, все равно, что тащить повозку вверхъ колесами. Умственная пища, какъ и тѣлесная—не приноситъ пользы, *если не переваривается какъ слѣдуетъ. Нужно знать*, какъ взяться за дѣло, какъ переварить, а этому учитъ методика. Но много ли сочиненій по методикѣ нашего предмета? Какъ необдуманно иногда пишутъ эти методики, видно изъ брошюры „Новое средство выучиться нѣмецкому языку", неизвѣстнаго автора, гдѣ на стр. 11 говорится буквально слѣдующее: „Зазубриваніемъ нынѣче принято пренебрегать, но только потому, что оно считается

Digitized by Google

устарѣлымъ и рутиннымъ; не смотря на это, мы скажемъ и повторимъ: *зазубривайте*, *зазубривайте* и *зазубривайте*“!!! Впрочемъ, много пишется и хорошихъ методикъ, но только, къ сожалѣнію, въ Россіи ихъ мало. По наведеннымъ справкамъ, у насъ не чувствуется еще этой потребности. Достаточно, что ученики и родители приписываютъ всю вину неуспѣховъ учителямъ, а учителя— ученикамъ и родителямъ.

Мы избѣгали многословія. Многіе пишутъ обширныя сочиненія, какъ будто они предназначены для рукъ, а не для головы. Но достоинство книги, если только она хороша въ общемъ, измѣряется не по листамъ, а по времени, необходимому для ея уразумѣнія. Центромъ изученія живыхъ языковъ мы считаемъ не грамматику, не переводъ, не чтеніе à livre ouvert, а живую разговорную рѣчь. Лица, которыя пожелаютъ подѣлиться своими взглядами на интересующій насъ предметъ, приглашаются почтить насъ своимъ увѣдомленіемъ [1]). Можетъ быть, что слѣдующее изданіе, если мы до него доживемъ, будетъ лучше, по крайней мѣрѣ постараемся лучше приноровить свой трудъ къ потребностямъ читателей.

А. Ечинацъ.

Петроградъ.
Августъ.

) Адресъ: шт. препод. Спб. кад. корп. кап. А. Ечинацу. Омскъ.

Digitized by Google

„Все зависитъ отъ учителя".

Сложилось убѣжденіе, что въ дѣлѣ преподаванія *все* зависитъ отъ учителя. Если это такъ, то ничего или очень мало — зависитъ отъ обязательнаго учебника и оффиціальной программы; отъ директора и инспектора; отъ классныхъ надзирателей и воспитателей, отъ правилъ вообще. Выше учителя — начальство, ниже его разнообразнѣйшіе по характеру и способностямъ воспитанники; вокругъ него имѣющіе власть воспитатели или надзиратели, передъ нимъ въ одной рукѣ учебникъ (можетъ быть устарѣлый), въ другой — обширная по своимъ требованіямъ программа; вотъ обстановка, подъ постояннымъ вліяніемъ и давленіемъ которой долженъ дѣйствовать учитель.

Успѣхи ученическіе зависятъ не только отъ учителя, но и отъ совокупности всѣхъ перечисленныхъ факторовъ, отъ взаимодѣйствія ихъ другъ на друга и по вліянію ихъ на самого преподавателя. Коснемся вкратцѣ этихъ факторовъ. Они часто упускаются изъ виду. Причинная связь разныхъ загадочныхъ явленій въ дѣлѣ обученія будетъ тогда, надѣемся, болѣе очевидна.

Digitized by Google

Зависимость отъ начальства.

Доказывать, что подчиненные зависятъ отъ своихъ начальниковъ, нѣтъ никакой надобности, зависимость эта— вездѣ въ мірѣ. Каждый человѣкъ, а тѣмъ болѣе начальникъ, вноситъ въ свою дѣятельность свои субъективныя воззрѣнія, помимо всѣхъ установленныхъ правилъ, свой особый взглядъ на разностороннія подробности, исчерпать которыя не могутъ никакія инструкціи, программы или учебники. Если же въ этихъ двухъ послѣднихъ замѣчается нѣкоторый разладъ, какъ это будетъ указано послѣ, тогда вліяніе сверху почувствуется вдвойнѣ.

Зависимость отъ воспитанниковъ.

Какъ ни странно, но она чувствуется больше первой, хотя на первый взглядъ это можетъ казаться парадоксальнымъ. Подразумѣваются здѣсь, конечно, не личныя отношенія учениковъ къ учителю, а зависимость обученія и успѣха вообще отъ свойствъ и состава класса. Успѣхи зависятъ, кромѣ личности учителя, еще а) отъ природныхъ способностей учениковъ, б) отъ ихъ усердія и в) отъ ихъ поведенія.

А) Какіе элементы поступаютъ въ средне-учебныя заведенія въ качествѣ учениковъ? Всякіе, можно сказать, не только даровитые и прилежные, но и самыхъ посредственныхъ *способностей* и лѣнивые, не привыкшіе къ

Digitized by Google

малѣйшему труду. Между преподавателями слышатся часто разговоры о малыхъ способностяхъ учениковъ. Откинувъ даже то свойство человѣческое, что люди часто обвиняютъ другихъ вмѣсто себя, нельзя не признать нѣкоторую долю правды въ этихъ жалобахъ и воздыханіяхъ. А малоспособные ученики сильно вліяютъ на общій ходъ дѣла. Учитель съ одними способными не можетъ быстро двигаться впередъ. Впрочемъ, надо строго различать гражданскія средне-учебныя заведенія отъ военныхъ. Въ первыхъ бросается въ глаза, что даже очень мало оканчиваютъ курсъ. Относительно вторыхъ слѣдуетъ замѣтить, что на пріемныхъ экзаменахъ приходится часто очень даже хорошимъ мальчикамъ отказывать изъ-за того только, что они не принадлежатъ къ перворазряднымъ. Не слишкомъ ли большое преимущество дается перворазряднымъ? Всѣ сыновья одного отца, *сколько бы ихъ ни было*, поступаютъ на казенный счетъ, если только они получатъ удовлетворительный баллъ шестерку. Небольшая бѣда будетъ, если не *всѣ* сыновья поступятъ въ корпусъ на казенный счетъ. Жизненное поприще такъ широко, что родители, nolens volens, должны найти своимъ дѣтямъ подходящее занятіе, а главное, должны будутъ заблаговременно заботиться о своихъ дѣтяхъ съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни. Воспитаніе начинается собственно съ рожденія и еще раньше, до рожденія (Платонъ, Пиѳагоръ), а многіе родители думаютъ обо всемъ, только не о заблаговременномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Впрочемъ, милліоны и милліоны живутъ безъ всякаго жалованья и живутъ, если ведутъ трезвую и разумную жизнь, пожалуй не хуже чиновниковъ и офицеровъ, такъ какъ

Digitized by Google

суровая и практическая школа жизни научила ихъ знать цѣну не рублю, а копѣйкѣ.

Б) Усердіе въ школахъ не такъ велико, какъ кажется, поэтому слѣдуетъ его поднять. Для поднятія ученическаго *усердія* можно установить знаки отличія за хорошіе, очень хорошіе и отличные успѣхи. Мало усердные остались бы безъ всякаго отличія, а остальные отличались бы другъ отъ друга и внѣшностью. Возможное возраженіе противъ подобной поощрительной мѣры—что ученики привыкнутъ гнаться за наградами, не выдерживаетъ критики. И зрѣлый человѣкъ нуждается часто въ поощреніи, а мальчики невиннымъ средствомъ этимъ пріучились бы къ усидчивости, къ труду, что и требуется въ учебномъ дѣлѣ. Успѣхи были бы несомнѣнно лучше.

В) *Поведеніе и классная дисциплина* имѣютъ вездѣ важное значеніе въ дѣлѣ обученія, въ особенности въ предлагаемомъ методѣ, гдѣ разговоръ играетъ главную роль. Отсутствіе строгаго класснаго порядка, при подобномъ обученіи, можетъ очень неблагопріятно вліять на новое, но раціональное преподаваніе. А порядокъ и классная дисциплина зависятъ не только отъ преподавателя, вѣдь у него власти мало, но преимущественно отъ власть имѣющаго воспитателя, отъ его педагогическихъ мѣропріятій. Какъ бы учитель ни старался заинтересовать и предупредить шалости, *всѣмъ онъ всегда угодить* не можетъ. Бываютъ рѣзвые по природѣ мальчики, мѣшающіе своими шутками занятію товарищей; такіе выдающіеся своимъ безпокойствіемъ шалуны (ихъ бываетъ нѣсколько въ классѣ) *должны, съ разрѣшенія начальства, быть непремѣнно въ рукахъ самого преподавателя;* они должны

Digitized by Google

чувствовать и заранѣе знать, что взысканіе и помилованіе зависятъ не отъ воспитателя, который при этомъ и не былъ, а отъ преподавателя. Все это, конечно, можетъ быть принято какъ мѣра *временная*, но несомнѣнно, что она придастъ преподавателю больше авторитетности въ глазахъ учениковъ, въ особенности, гдѣ воспитатель не успѣлъ пріобрѣсти достаточной педагогической опытности и достаточнаго такта. Преподаватель имѣетъ право только заставить ученика стоять, или записать въ журналъ, или же, что очень рѣдко практикуется, выслать изъ класса. Все остальное предоставлено воспитателю. Какъ посмотритъ воспитатель на проступокъ, записанный въ журналѣ, какъ накажетъ и накажетъ ли онъ,— все это уже не дѣло преподавателя. Не говоря уже о томъ, что воспитателя тутъ не было, что онъ можетъ имѣть особый взглядъ на этотъ проступокъ и на самого мальчика вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ и соображеній, одно то, что ученикъ чувствуетъ свою зависимость *только* отъ воспитателя, можетъ дать нѣкоторымъ изъ нихъ поводъ относиться легкомысленно къ классному порядку.

Уравнять ли вполнѣ права преподавательскихъ взысканій съ воспитательскими, или, какъ нами указано раньше, *увеличить власть преподавателя надъ нѣкоторыми шалунами и то временно*, во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ требуетъ подробной и всесторонней разработки. Вызывая нѣкоторыхъ бывшихъ и настоящихъ учителей и учениковъ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеній на откровенность относительно мѣропріятій и качествъ образцовыхъ учителей, добившихся хорошихъ успѣховъ и хорошаго пове-

Digitized by Google

денія, мы получили отвѣтъ не совсѣмъ утѣшительный. Оказалось, что не мало изъ нихъ, хотя изрѣдка, прибѣгали, за неимѣніемъ другихъ средствъ, къ постановкѣ дурныхъ балловъ за дурное поведеніе... Этого, однако, достаточно, чтобы *пересмотрѣть нѣкоторые пункты учебныхъ правилъ*. Не мѣшало бы также наши дисциплинарныя мѣропріятія сравнить съ заграничными. Нерѣдко старый преподаватель зависитъ въ этомъ отношеніи отъ личнаго взгляда молодого воспитателя или надзирателя, а зачастую даже отъ своего бывшаго ученика. Молодой воспитатель становится чуть не судьею между мальчикомъ-ученикомъ и старымъ преподавателемъ, а ученическія шалости оставляютъ свой слѣдъ не только на отдѣльныхъ учителяхъ, *но и на учителяхъ вообще* и во всѣхъ государствахъ, что доказывается статистикою. „Наиболѣе подвержены смертности: учителя, врачи, сельскіе поденщики и продавцы крѣпкихъ напитковъ“ (Янсонъ). Sapienti sat! Можетъ быть, предоставленіе преподавателямъ права ставить просто баллы за поведеніе, какъ это дѣлается и за ученіе, безъ всякихъ записокъ и докучливыхъ докладовъ—привело бы скорѣе къ желаемой цѣли. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ требуетъ разносторонней разработки. Вѣдь отъ этого зависитъ и порядокъ, и успѣхи, и взаимныя отношенія между служащими и учениками. Наказаній не будетъ больше, а меньше, справедливость же выиграетъ несомнѣнно.

Пусть выскажутся объ этомъ пунктѣ преподаватели и воспитатели. Не лестно же слушать, что преподаватели ставятъ дурные баллы за поведеніе, а что ученики очень мало успѣваютъ.

Digitized by Google

Зависимость отъ равныхъ себѣ (воспитателей).

Успѣхи ученическіе зависятъ не мало и отъ воспитателей. Они занимаются на вечернихъ занятіяхъ, они вліяютъ своею властью и на классный порядокъ. Мы не намѣрены здѣсь пускаться въ разсужденія о томъ, насколько воспитатели вліяютъ на ученическіе успѣхи— этотъ вопросъ слишкомъ важенъ, чтобы опредѣлить въ двухъ трехъ словахъ, мы констатируемъ только фактъ, что учитель зависитъ и отъ воспитателя. Вліяніе его на лицо, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, у кого дѣти находятся въ учебномъ заведеніи. Обратимъ вниманіе при этомъ на разницу, которая существуетъ на практикѣ между гражданскими и военными учебными заведеніями; въ первыхъ воспитатели почти всѣ состоятъ и преподавателями, а во вторыхъ они исполняютъ исключительно только свою обязанность. Благодаря этому, на практикѣ получается огромная разница.

Зависимость отъ учебника и программы.

Если учебникъ устарѣлъ, а учитель долженъ придерживаться его, то и программа, требующая лучшихъ педагогическихъ пріемовъ, не въ силахъ много сдѣлать. Результаты будутъ сравнительно незначительные. Въ началѣ нашей статьи мы намекнули на случающійся разладъ программы съ учебникомъ. Это особенно видно изъ совѣщанія коммиссіи и педагогическаго комитета военно-

Digitized by Google

учебныхъ заведеній по вопросамъ о программѣ иностранныхъ языковъ. Тамъ сказано: „Успѣха у насъ не будетъ, пока не явится учебникъ, который, будучи вполнѣ согласованъ съ программою, введетъ упражненія на простомъ несложномъ связномъ текстѣ“. Этотъ разладъ чувствуется, при серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, во все время преподаванія и отражается весьма неблагопріятно на занятіяхъ и даже на классной дисциплинѣ, мало того, на самыхъ отношеніяхъ между учениками, преподавателемъ и воспитателемъ. Какихъ результатовъ можно бы достичь при устраненіи препятствій! А ихъ устранить не трудно.

Сущность языка.

Сущность каждаго языка составляютъ мысли даннаго народа. У народовъ первыхъ ступеней культуры языкъ очень бѣденъ, поэтому запасъ словъ очень ничтоженъ; у вполнѣ культурныхъ, напротивъ, очень богатъ и мысль прорывается, какъ бурный потокъ черезъ препятствія, обиліемъ словъ. Она, конечно, можетъ воплотиться и въ искусствѣ, въ живописи, въ музыкѣ, но она воплощена и въ мірѣ словъ. Нѣтъ надобности пускаться здѣсь въ дебри споровъ о томъ, можно ли мыслить безъ языка, безъ словъ; одни авторитеты утверждаютъ, что можно, другіе — что нельзя.

Для насъ собственно важно то, что мысли воплощаются главнымъ образомъ въ словахъ, въ рѣчи, что между ними существуетъ генетическая связь, хотя, по

Digitized by Google

справедливому замѣчанію Спенсера, эту связь трудно прослѣдить. Даже въ искусственныхъ языкахъ, какъ напримѣръ въ „эсперанто“, видно богатство мыслей въ конструкціи языка. Два же сказанныя нами мнѣнія состоятъ въ слѣдующемъ: „нѣтъ разума безъ языка, нѣтъ языка безъ разума“, такъ формулируетъ знаменитый Максъ Мюллеръ свое воззрѣніе на сущность связи языка съ мышленіемъ. Свое сочиненіе о языкѣ онъ самъ называетъ „Наукою о мысли“. Джонъ Стюартъ Милль въ своей „Логикѣ“, а также и Владиславлевъ въ однородномъ сочиненіи отрицаютъ эту мысль о сущности языка. Физіологъ Прейеръ доказываетъ, на основаніи своихъ наблюденій надъ ребенкомъ, что человѣкъ, раньше чѣмъ съумѣетъ произносить слово, уже мыслитъ. Гёксли, напротивъ, пишетъ: „Человѣкъ, рожденный нѣмымъ, не былъ бы способенъ даже на болѣе высокія умственныя проявленія, чѣмъ орангъ-утангъ или чимпанзе, *если бы его ограничить обществомъ однихъ нѣмыхъ*“. Холодный грандіозный разумъ Канта гласитъ: „думать — значитъ говорить съ самимъ собою“, и поэтическая натура южнаго генія Платона выражается въ такомъ же духѣ: „мышленіе есть разговоръ души съ самою собою“. На этомъ можно остановиться, но хотѣлось бы доказать, что звуки или слова, какъ продуктъ разума, не могутъ быть исключительно простымъ предметомъ памяти, по крайней мѣрѣ не должны быть имъ при изученіи.

Кто мыслитъ, тотъ и пойметъ мысли въ языкѣ, и не только въ языкѣ, а вездѣ. Столяръ дѣлаетъ себѣ инструменты, всю жизнь работаетъ, столярничаетъ; развѣ возможно, чтобы онъ себѣ сдѣлалъ непрактичные, безсмы-

Digitized by Google

сленные инструменты. Тоже самое и съ людьми по отношенію къ рѣчи. Разныя только условія создали разные языки, а мысль работаетъ вездѣ одинаково. Шопенгауеръ выражаетъ нашу мысль о сущности языка ближе всего, говоря: „Sprache ist das erste Erzeugniss und das nothwendige Werkzeug der Vernunft“ (языкъ—главное произведеніе и необходимое орудіе нашего разума). И простое наблюденіе надъ языкомъ и сравненіе словъ съ ихъ значеніемъ, съ природою, съ дѣйствіемъ или состояніемъ, убѣждаютъ каждаго, что языкъ — есть твореніе мысли, что сущность языка въ мысляхъ, а сущность мысли въ языкѣ, и что поэтому, при изученіи языковъ, не только можно, но и слѣдуетъ мыслить.

Законы мышленія.

Много ходитъ толковъ и споровъ о томъ, какіе предметы и науки имѣютъ болѣе образовательное значеніе, въ какихъ можно думать и не думать, и причисляютъ изученіе языковъ къ предметамъ памяти. Конечно, можно и языки изучать и преподавать ихъ даже безъ всякой особенной умственной работы. Но гдѣ же это не можетъ случиться? Одна дѣвушка сдавала экзаменъ на званіе учительницы гимназіи и такъ быстро и продолжительно отвѣчала, что приходилось быть въ недоумѣніи, изъ какого предмета она сдавала экзаменъ; оказалось, что изъ математики.

Думать можно вездѣ, при каждомъ предметѣ, въ каждомъ случаѣ. Что общаго между рубкою дровъ, прицѣл-

Digitized by Google

кою солдата и стремленіемъ въ жизни? Однако мыслящій человѣкъ и заинтересованный этимъ можетъ и тутъ найти общій законъ и разрѣшеніе его въ отдѣльности. Укоренилось убѣжденіе, что математика больше всего развиваетъ, а Декартъ, самъ вѣдь математикъ, пишетъ слѣдующее: „La propre expérience m'avais convaincu du peu d'utilité des mathématiques, surtout lorsqu'on ne les cultive que pour elles mêmes". Вольтеру же принадлежатъ слова относительно математики: „Elles laissent l'ésprit où elles le trouvent". Если въ языкахъ можно найти не мало словъ и оборотовъ, ничего общаго съ логикою не имѣющихъ, то этими историческими случайностями не уничтожается основной фактъ, что языкъ есть самый драгоцѣнный продуктъ человѣческой умственной дѣятельности.

Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, суть мышленія? какъ оно совершается? Основные законы болѣе или менѣе извѣстны: сравненіе, соединеніе и разъединеніе, расчлененіе; сходство, различіе, противорѣчіе; тожество, полное или частное; причинная связь или зависимость; переработка чувственныхъ впечатлѣній въ новыя понятія; внутреннее наблюденіе и созданіе новыхъ понятій и образовъ; сужденіе и обобщеніе, критика, умозаключеніе; способность видѣть въ общемъ законѣ частное спеціальное и примѣнить его на практикѣ, какъ Менделѣевъ; частное расширить до всемірнаго закона, какъ это дѣлалъ Ньютонъ и другіе; пользоваться аналитическимъ и синтетическимъ методами, дедуктивнымъ и индуктивнымъ и вѣрить своему разуму при внѣшнихъ и внутреннихъ наблюденіяхъ, вотъ основная логическая схема мысли. Дѣло учителя пользоваться ею. Если вло-

Digitized by Google

жить въ эти отвлеченныя слова смыслъ, выражающій ихъ значеніе, оживить и осмыслить ихъ своимъ умомъ— получаются общія правила логики. Многіе изъ упомянутыхъ выше законовъ мысли можно примѣнить и въ области изученія языковъ. Возьмемъ главныя формы мышленія: причинную связь и тожество. Мы подразумѣваемъ здѣсь связь и сходство не слова иностраннаго со словомъ роднымъ, а *внутреннюю связь* иностраннаго слова съ соотвѣтствующимъ ему предметомъ или понятіемъ.

Hart — weich
schwer — leicht
stark — schwach
klingen (звукоподражаніе)
Donner „
brummen „
schwarz — weiss
dunkel — hell, licht.

Brunnen, breit, weit; stehlen, kriechen, ziehen, fahren, berühren; schnell, kommen, làufen, rennen, fallen. — Der муж. рода, die женск. рода. Окончаніе именъ существительныхъ муж. рода на ig, ing, ling (гортанная согласная), но e, ei, heit, keit—окончаніе женск. рода. Roh, grob; fein, zierlich; dieser муж. р., diese жен. р.; rechts, links и т. д. Всматриваясь въ эти и подобныя слова не только въ нѣмецкомъ, но и въ другихъ языкахъ, не трудно замѣтить, *что между смысломъ и словомъ существуетъ соотвѣтствующая связь,* что нерѣдко смыслъ отражается даже въ характерѣ звуковъ, составляющихъ

Digitized by Google

словъ, твердыхъ (r) и мягкихъ (ei, e), *гласныхъ* и *согласныхъ*, *въ протяжныхъ и коротких*ъ.

Самъ ученикъ нерѣдко подъискиваетъ для припоминанія словъ звуковое сходство; нужно ему только знать и помнить, что между мыслью и словомъ нерѣдко существуетъ причинная связь, что эту связь нужно отыскивать. Независимо отъ этой практической для него пользы, ученикъ пріучится этимъ путемъ постепенно понимать, что языкъ не есть скопленіе произвольныхъ звуковъ, а подчиненный закону разума мысли его. Изучая обороты языка, ученики могутъ ознакомиться и съ самымъ духомъ народа. Сфера понятій расширяется при невозможности отыскать соотвѣтствующее слово.

Законы мышленія могутъ быть примѣнимы и при изученіи сильныхъ глаголовъ. Они вообще трудно запоминаются въ нѣмецкомъ языкѣ, но если отыскать законъ въ языкѣ, по которому измѣняются коренныя гласныя въ Imperfectum, тогда не только легко, но и интересно заучивать глаголы. Для пріученія учениковъ къ мышленію, мы вобще не высказываемъ имъ правила прежде, а заставляемъ ихъ выводить вмѣстѣ съ нами. Такъ и здѣсь; приглашаются ученики открыть въ учебникѣ Эртеля таблицу сильныхъ глаголовъ и искать законы, по которымъ можно легко выяснить и запомнить ихъ измѣненія. Разными вспомогательными съ нашей стороны средствами ученики добьются расположить гласныя буквы по слѣдующему естественному фонетическому порядку:

Digitized by Google

i
e
a
o
u

Теперь ученикамъ уже легче угадать, что въ неопредѣленномъ наклоненіи сильныхъ глаголовъ коренная буква „a“ переходитъ обязательно въ „u“, напр. fahren, fuhr. Изъ второго отдѣла учебника видно, что „a“ переходитъ въ Imperfectum въ букву „i“. *Значитъ, правило: средняя гласная a переходитъ въ крайнія i или u, fallen—fiel, fahren—fuhr.* Подобнымъ разыскиваніемъ ученики додумываются и до слѣдующаго правила: *гласная „e“ переходитъ въ сосѣднія буквы „a“ или „i“; а буква „i“ обыкновенно въ „a“ и „u“—binden, band, gebunden.*

Это отысканное нами вспомогательное правило въ сильныхъ глаголахъ (обширнѣйшія грамматики объ этомъ ничего не говорятъ), вызываетъ ученическое мышленіе при раскрытіи его на дѣлѣ:

	i		i
	e		
средняя гласная	a	переходитъ въ крайнія	
	o		
	u		u

Иногда эти правила не подходятъ, не соотвѣтствуютъ перемѣнѣ глаголовъ, но ученикамъ дается знать, что нѣтъ правила безъ исключенія, а для этого исключенія

Digitized by Google

придумывается новое вспомогательное средство. Этими примѣрами ясно доказано, что изученіе словъ можетъ вызвать необходимость думать.

При разучиваніи связнаго текста посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ, что̀ работаетъ, какъ не причинная связь и зависимость словъ другъ отъ друга. Всѣмъ учителямъ языковъ извѣстно, или по крайней мѣрѣ должно быть извѣстно, что связные тексты очень легко усвоиваются посредствомъ вопроснаго анализа. Ими разумъ и память развиваются и укрѣпляются. При этомъ способѣ нельзя ничего заучивать безсмысленно.

Многочисленные и своеобразные обороты въ языкахъ даютъ возможность призадуматься надъ духомъ и характеромъ самого народа, надъ бѣдностью и богатствомъ языка. Можно въ каждомъ случаѣ думать о красотѣ языка, о благозвучности его, о причинахъ этихъ явленій. Въ одномъ языкѣ можно выразиться болѣе деликатно и тонко, въ другомъ точно и кратко. Составленіе вопросовъ и отвѣтовъ при пересказѣ или бесѣдахъ заставляетъ ученика призадуматься какъ передъ устною математическою задачею. Правила сами по себѣ просты, но быстрое примѣненіе разнообразныхъ правилъ, мелкихъ и крупныхъ—не легко, въ особенности для учениковъ, не привыкшихъ еще къ самымъ обыкновеннымъ размышленіямъ. Для нихъ и согласованіе трудно, и примѣненіе самыхъ обыкновенныхъ правилъ плохо дается. А правила, какъ и примѣненіе ихъ, связаны съ правилами мышленія.

Въ предлагаемой нами системѣ наглядность играетъ весьма видную роль, а Шопенгауеръ говоритъ, что все мышленіе совершается въ образахъ. Владиславлевъ въ

Digitized by Google

своей „Логикѣ“ выражается объ образовательномъ значеніи языковъ слѣдующимъ образомъ: „Исторія извѣстнаго языка есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія умственнаго развитія народа. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что языкъ есть сборникъ всего логическаго и умственнаго богатства, нажитаго народомъ въ извѣстный періодъ развитія“. Далѣе: „Языкъ содѣйствуетъ раздѣльности, ясности, точности и гибкости мысли“. А вѣдь ясность и гибкость языка очень важны для мышленія.

Нельзя поэтому согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ писателей о маломъ образовательномъ значеніи языковъ. Многіе ученые указываютъ на важное образовательное значеніе языковъ. Гумбольдъ говоритъ, что „языкъ народа есть его умъ, а его умъ — его языкъ“. Спенсеръ утверждаетъ, что англійскій языкъ заключалъ въ себѣ въ XIII вѣкѣ не болѣе 8.000 словъ.

Гамманъ склоненъ думать, что вся наша философія заключается „болѣе въ языкѣ, чѣмъ въ разумѣ“. Англичанинъ Лори, предсѣдатель обширнаго педагогическаго общества, говорилъ слѣдующее: „Изъ всѣхъ предметовъ языкознаніе оказывается наиболѣе плодотворнымъ для развитія ума“ (Женск. Образ. 1891, дек.). Шопенгауеръ, владѣвшій самъ многими языками, говоритъ слѣдующее: „Die Erlernung mehrerer Sprachen ist nicht allein ein mittelbares, sondern auch ein unmittelbares tief eingreifendes geistiges Bildungsmittel“ (P. II, W. II). Современный философъ Эд. Гартманъ еще высшаго мнѣнія о пользѣ языковъ: „Человѣкъ, какъ только начнетъ философствовать, находитъ больше всего матеріала для своей работы—въ языкѣ“.

Digitized by Google

Карлъ Шмидтъ, авторъ капитальнаго труда по обширной исторіи педагогики, не худшаго мнѣнія о значеніи языковъ для мышленія и ихъ образовательнаго значенія: „Человѣкъ, изучающій иностранный языкъ, изучаетъ этимъ путемъ общечеловѣческое мышленіе, сравнивая между собою различные способы мышленія у народовъ... Лишь черезъ сравненіе сходства и различія между языками наша собственная мысль доходитъ до истиннаго сознанія, она очищается отъ всякихъ случайностей и возносится къ общечеловѣческому. Потому-то языки главнѣйше и служатъ пищею умственнаго міра". Какъ же послѣ этого можно допускать, что изученіе языковъ не имѣетъ образовательнаго значенія и что ихъ не касаются законы мышленія, а только одна память. Слова — это отпрыски нашихъ мыслей и чувствъ; тѣ и другіе сложны, поэтому и языки сложны и разнообразны.

Сложность и разнообразіе языка.

Для изученія языковъ и обученія имъ весьма важно знать, что каждый языкъ состоитъ изъ многихъ языковъ и что они, по своему составу словъ, значительно различаются, хотя, конечно, по своему общему происхожденію они содержатъ въ себѣ и много общихъ словъ. Мы помнимъ еще то время своихъ молодыхъ лѣтъ, когда въ первый разъ начали читать газету и съ ужасомъ замѣтили, что слабо ее понимаемъ, не смотря на то, что владѣли языкомъ съ малолѣтства; настолько былъ газетный языкъ переполненъ несвойственными намъ выраже-

Digitized by Google

ніями и иностранною терминологіею. Слѣдующая ступень изумленія была, когда намъ дали философское сочиненіе со словами: „все равно ничего не поймете“.

Не намъ однимъ случалось читать иностранную книгу и понимать ее хорошо, хотя говорить на этомъ языкѣ мы опасались. Кто не удивлялся, бывая на фабрикахъ и въ мастерскихъ, самому себѣ замѣчая, что почти всѣ инструменты и машины онъ не въ состояніи былъ назвать на своемъ родномъ языкѣ.

Обыкновенная барышня не пойметъ мудреный отдѣлъ въ серьезныхъ журналахъ; собрались ихъ двѣ читать, прочли страницу—бросили, не поняли. Даже романы не понимаются часто какъ слѣдуетъ,—другія слова, другія понятія. Человѣкъ, изучившій основательно чужой языкъ, и тотъ сначала изумляется плохому пониманію разговорной рѣчи. *Слова сливаются въ длинные, непонятные звуки, а многія слова сокращаются до неузнаваемости. Въ этомъ трудность пониманія, а не въ словахъ.* Когда мы уже выучились говорить по-русски, и то пришлось для обученія солдатъ, кромѣ разныхъ командъ, спеціально прислушиваться къ другимъ словамъ, которыхъ нѣтъ ни въ уставѣ, ни въ обыкновенной разговорной рѣчи, вродѣ: „Доверни прикладъ! разверни прикладъ! Прими вправо, прими влѣво! Провожай глазами!“ и т. д. Все это указываетъ на сложность и широкое разнообразіе каждаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ на необходимость распредѣлить его на частные языки по степени ихъ важности. Левъ Толстой произнесъ великую истину, когда высказалъ слѣдующую мысль: „Мудрость человѣческая состоитъ въ знаніи того порядка, въ которомъ полезно знать вещи, муд-

Digitized by Google

рость состоитъ въ знаніи того, какія изъ знаній важнѣе и какія менѣе важны". (XIII т.).

Есть научный языкъ, есть простонародный, есть коммерческій, есть военный, есть книжный языкъ, а есть разговорный. Мы пользуемся книжнымъ языкомъ. Придворный языкъ отличается отъ канцелярскаго. Существуетъ даже, по мѣткому выраженію гр. Л. Толстого, научный волапюкъ. Говорятъ о математическомъ языкѣ, о двигательной и звуковой рѣчи, о графической и зрительной. Вездѣ своя терминологія, свои особыя выраженія и названія. Даже каждая наука имѣетъ свою особую терминологію, каждое сословіе, каждый возрастъ. Поэтому мы и говоримъ, что въ каждомъ языкѣ много языковъ, а всего никто не знаетъ, никогда не зналъ и никогда знать не будетъ. Слѣдуетъ поэтому *прежде всего* изучать *свой языкъ*, спеціальный по профессіи, по возрасту и цѣли, а не языкъ вообще, такъ какъ громадное богатство языка не даетъ возможности одному человѣку выучить весь языкъ. „Каждая отрасль знанія имѣетъ свой собственный языкъ", съ этими словами Карпентера согласится каждый. А если это такъ, то и каждый изъ этихъ разнообразныхъ языковъ имѣетъ свой центръ для изученія и обученія.

Разные центры.

Сообразно упомянутому разнообразію частныхъ языковъ въ общемъ, нужно и распредѣлить ихъ по какому нибудь порядку. Ихъ и распредѣлили, только по своему.

Digitized by Google

Въ то время, какъ одни въ центръ изученія ставятъ чтеніе, другіе разговорную рѣчь, третьи не могутъ разстаться съ грамматикою. Предлагался въ основу изученія иностранныхъ языковъ и родной языкъ, а антиподы этого направленія и слышать не хотятъ о родномъ языкѣ, изгоняютъ его изъ употребленія во время иностранныхъ уроковъ. Даже цѣлыя обширныя науки выдвигались на первый планъ какъ центры преподаванія: физіологія, психологія и сравнительное языкознаніе. И теперь эта борьба о первенствѣ продолжается не только у насъ, но и у другихъ народовъ. Оно и понятно: многія тысячи заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, а не одни учителя. Ученики мучаются и не видятъ успѣха; учителя трудятся и не видятъ плодовъ своихъ трудовъ, не удовлетворены нравственно. Родители только и жалуются на языки. Поэтому опредѣлить и рѣшить этотъ вопросъ весьма важно. Мало утѣшительнаго для добросовѣстнаго учителя, если ему указываютъ, что по другимъ предметамъ не лучше, но что незнаніе въ нихъ не такъ видно, какъ въ языкахъ.

Отмѣтимъ разные центры по мѣрѣ ихъ передвиженія и развитія въ теоріи. На первомъ планѣ стояла грамматика и держалась въ виду будто бы ея образовательнаго значенія очень долго. Потомъ переводы, теперь же завоевало себѣ почетное мѣсто чтеніе связнаго текста, по крайней мѣрѣ въ принципѣ. А новѣйшая система указываетъ на разговорную рѣчь, какъ на самое главное. Около этихъ центровъ группируются остальныя требованія, сообразно этому составляются программы и учебники.

Каждая изъ группъ имѣетъ свои достоинства и пре-

Digitized by Google

имущества, оттого такая упорная и продолжительная борьба. На нашъ взглядъ, если весь этотъ исторически сложившійся порядокъ перевернуть и ставить послѣднее на первое мѣсто, а первое на послѣднее, тогда какъ разъ будетъ настоящій порядокъ. Не потребность ученическая установила тотъ историческій порядокъ, а, должно быть, стремленіе учителей облегчить себѣ свои труды, перенося часть ихъ на учениковъ и на грамматику. Иначе нельзя понять, почему многія давно высказанныя хорошія мысли не примѣняются. Но независимо отъ этихъ центровъ, каждый живой языкъ дѣлится и группируется на разные спеціальные языки. Изъ нихъ слѣдуетъ сдѣлать необходимый для дѣла выборъ.

Спеціальный языкъ.

Главные языки заключаютъ въ себѣ около 300.000 словъ; эти слова распредѣлены въ своемъ употребленіи по группамъ, по разнымъ отраслямъ знанія и по роду занятія на многіе спеціальные языки; ясно, что послѣ общеразговорнаго нужно изучать прежде всего свой спеціальный языкъ. Общій разговорный языкъ встрѣчается вездѣ, онъ идетъ, конечно, впереди всѣхъ, но потомъ уже нужно держаться преимущественно своей спеціальности при изученіи языка и только постепенно расширять свою сферу. Каждая спеціальность кладетъ свой отпечатокъ не только на личность, но и на языкъ, и въ изученіи языковъ требуется своя особая рѣчь. Законъ раздѣленія труда и здѣсь заявляетъ свои законныя права.

Digitized by Google

Если бы человѣку возможно было обнять весь словесный запасъ языка, спеціализація эта была бы тогда излишнею. Но человѣкъ не въ состояніи справиться не только со всѣми словами своего родного языка, но и съ половиною ихъ; *онъ невольно долженъ идти отъ частнаго къ общему, отъ ближайшаго къ дальнѣйшему, отъ болѣе важнаго для него къ менѣе важному.* Изъ этого можно легко придти къ заключенію, что одинъ и тотъ же учебникъ не годится для всѣхъ возможныхъ учебныхъ заведеній, для коммерческихъ и для военныхъ, для реалистовъ и гимназистовъ. Только первоначальныя свѣдѣнія могутъ быть и должны быть общія. Намъ приходилось давать уроки желающимъ знать только общій разговорный языкъ въ магазинахъ. Другіе изъявляли желаніе обучаться языку только для пониманія книгъ по своей спеціальности. Въ обоихъ случаяхъ занятія велись совершенно различно.

Какъ бы то ни было въ будущемъ, но для облегченія ученическаго занятія слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на важное значеніе спеціальнаго языка и требуемаго для него количества словъ.

Количество словъ.

Ученые изслѣдователи по этому вопросу не вполнѣ согласны между собою относительно необходимаго для обыкновенной разговорной рѣчи количества словъ. Максъ Мюллеръ полагаетъ, что въ обращеніи у обыкновеннаго человѣка находится отъ 3—4.000 словъ; великіе ораторы, по его словамъ, пускаютъ въ ходъ до 10.000 словъ, а

Digitized by Google

простой человѣкъ, сельскій рабочій, мужикъ, не посѣтившій школы, обходится тремя стами. У Мильтона насчитали 7.000, у Шекспира 15.000 словъ, а въ Ветхомъ Завѣтѣ 5.642 (Гузо, Петри). Извѣстный физіологъ Прейеръ, по полученіи желаемыхъ свѣдѣній отъ нѣкоторыхъ матерей, пишетъ, что запасъ словъ 18-мѣсячнаго ребенка не достигаетъ цифры 100, а двухлѣтній знаетъ около 400 словъ. Проф. Больцъ въ своемъ учебникѣ даетъ только 450 коренныхъ словъ, но изъ нихъ, съ помощью приставокъ и окончаній, онъ образовалъ 7.000. Графъ Пфейль въ своей брошюрѣ „Wie lernt man Sprachen“ пишетъ, что галльская война Цезаря заключаетъ въ себѣ, съ именами включительно, по словарю Эйхерта, 3.402 латинскихъ слова. Наконецъ авторъ учебника „Meisterschaft-System“ Розенталь, на основаніи англійскихъ изслѣдователей Fincham, Smith, Moreton, Xall, Cheshire, утверждаетъ, что юноша 16-ти лѣтъ въ своемъ разговорѣ не употребляетъ болѣе 800—1.200 словъ.

Какъ бы эти цифры приблизительны ни были, онѣ даютъ возможность заключить, что подобное количество словъ ученика не напугаетъ. Съ ними дѣйствительно можно легко справиться, въ особенности если припомнить, что *много словъ техническихъ и иностранныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ сходны и что слова вообще можно изучать по облегченному, раціональному способу.*

Теперь изучается слишкомъ много словъ. На первый годъ дается ученикамъ около 1.000 словъ, включая сюда и слова изъ десятка страницъ связнаго текста и стихотвореній, на второй годъ еще больше, и — все-таки не умѣютъ говорить. Значитъ, дѣло не въ большомъ коли-

Digitized by Google

чествѣ словъ, въ особенности если они заучиваются по обыкновенному способу, переходя глазами отъ одного родного слова къ изучаемому. Такъ нельзя выучиться *говорить*. Нужно учениковъ познакомить прежде всего съ иностранными и техническими словами, встрѣчающимися въ школьной обстановкѣ, гдѣ ихъ очень много; остальныя же разучивать по облегченному методу.

Разучиваніе словъ.

Есть печатныя слова, есть звуковыя; можно изучать каждое слово отдѣльно, можно въ связномъ текстѣ или же въ отдѣльныхъ фразахъ. Слова иностраннаго языка могутъ, при заучиваніи, быть связаны или съ родными словами—печатными или звуковыми, все равно—или же съ самыми предметами и дѣйствіями. Это разучиваніе, какъ видно, не такъ просто, какъ кажется на первый взглядъ. Употребляя одинъ методъ, можно съ увѣренностью сказать, что обучающійся никогда не выучится языку; употребляя другой, можно сказать—да, вы можете этимъ способомъ выучиться понимать сочиненія, но никогда не будете понимать живую разговорную рѣчь. Теперь ученики изучаютъ слова по способу, по которому они никогда не могутъ выучиться говорить, а только понимать книгу и то только хорошіе ученики. Почему? Рѣшеніе этого вопроса очень важно и на это нужно обратить особенное вниманіе.

Ученикъ, при заучиваніи, смотритъ на печатное русское слово, потомъ на печатное иностранное, и въ ре-

Digitized by Google

зультатѣ получаетъ только *зрительныя впечатлѣнія* печатнаго слова, а не предмета и не изображеніе его. А гдѣ же звуковыя впечатлѣнія? Ихъ почти нѣтъ. Если учитель это же самое слово, заученное зрѣніемъ, произнесетъ ученику, онъ сразу не отвѣтитъ, а ищетъ чего-то, комбинируетъ, переводитъ въ головѣ, старается представить себѣ не самый предметъ,—объ этомъ онъ не думаетъ,—*а то мѣсто, гдѣ оно напечатано.* А если заставить этого ученика показать сейчасъ спрошенное слово жестомъ, напримѣръ fallen, tomber, безъ всякихъ словъ, онъ затруднится, скажетъ раньше заученное слово, если не громко, то въ умѣ, а потомъ только, что требуется, медленно и не самоувѣренно. Если же ученикъ по командѣ: oben, unten, schlafen, fahren посмотритъ сейчасъ вверхъ, внизъ, закроетъ глаза и покажетъ легкимъ и медленнымъ движеніемъ руки ѣзду, онъ тогда знаетъ слова хорошо. Для полученія этого результата необходимо привести, по возможности, *въ непосредственную связь заучиваемыя слова съ соотвѣтствующими предметами и дѣйствіями, ассоціировать иностранные звуки съ предметами и понятіями, избѣгая по возможности родныхъ словъ.* Такъ можно заучивать очень много словъ: не только имена существительныя, но и глаголы и другія части рѣчи.

Заучиваніе иностранныхъ словъ на основаніи связнаго текста у передовыхъ учителей въ модѣ, и прекрасно; но неправда только, что это единственно хорошій способъ, что отдѣльныя слова нельзя безъ связнаго текста выучить хорошо. Связь между словами можетъ быть не только внѣшняя, по обыкновенному разсказу, но и внутренняя, по смыслу и по извѣстной обстановкѣ, по есте-

Digitized by Google

ственной группировкѣ. Названіе частей тѣла и одежды по извѣстному порядку можно отлично выучить безъ всякаго связнаго текста; естественная связь замѣняетъ здѣсь разсказъ, связный текстъ. То же самое можно сказать и относительно классныхъ предметовъ. Но есть еще другой способъ заучиванія отдѣльныхъ словъ.

Сильные глаголы, вообще говоря, трудно заучиваются, а между тѣмъ мы заучиваемъ ихъ въ классѣ къ немалому удовольствію самихъ учениковъ. Напримѣръ, мы связали слова каждаго отдѣла сильныхъ глаголовъ учебника Эртеля въ извѣстную *легко запоминаемую послѣдовательность* и ученики, даже самые слабые, запоминаютъ слова очень хорошо *по порядку и въ разбивку. Слова связываются при этомъ заучиваніи непосредственно съ понятіями;* въ этомъ вся суть и преимущество способа заучиванія отдѣльныхъ словъ.

Вотъ примѣръ этихъ связанныхъ нами словъ: „Вѣтеръ подулъ и мальчикъ упалъ, fallen fiel. Тамъ какъ разъ была маленькая птичка, онъ ее поймалъ, fangen fing. Онъ пошелъ, gehen ging, держалъ птичку, halten hielt, посадилъ ее въ клѣтку, которая висѣла, hängen hing. Тамъ оставилъ птичку, lassen liess, побѣжалъ къ товарищу, laufen lief, посовѣтоваться, raten riet. Звалъ его издалека, rufen rief, но товарищъ спалъ, schlafen schlief; онъ толкнулъ его, stossen stiess, и разбудилъ.

Ученикъ сначала запоминаетъ общій порядокъ фабулы, который не труденъ, покажетъ потомъ для провѣрки себя жестами и дѣйствіями порядокъ словъ: 1-е, что мальчикъ *упалъ*; 2-е, что схватилъ и т. д., но не произноситъ слова ни на родномъ языкѣ, ни на иностран-

Digitized by Google

номъ. Когда онъ это продѣлалъ раза два, съ начала до конца и съ конца до начала, и убѣдился, что порядокъ знаетъ хорошо, тогда къ первому дѣйствію или жесту онъ прибавитъ иностранное слово, *произнося его громко, ясно и отчетливо:* fallen fiel. Ко второму дѣйствію — читатель видитъ, *что иностранное слово связывается непосредственно съ дѣйствіемъ*, а не *съ роднымъ словомъ* — прибавляется иностранное fangen fing; и такъ далѣе до конца.

Показывая дѣйствіе и заучивая громкимъ произношеніемъ нѣсколько иностранныхъ словъ, ученикъ повторяетъ ихъ снова и идетъ только тогда далѣе, когда убѣдился, что *съ жестомъ явится мгновенно и слово и наоборотъ*. Заучивая такимъ способомъ иностранныя слова по порядку, ученикъ скоро замѣтитъ, что онъ ихъ знаетъ и въ разбивку.

Такимъ образомъ связаны нами всѣ сильные глаголы и они заучиваются очень легко. Эта связь для разучиванія словъ даже лучше обыкновеннаго разсказа. Ученикъ раньше, чѣмъ скажетъ fangen fing, подумаетъ о самомъ дѣйствіи, показываетъ, какъ схватилъ, *и этимъ связываетъ звуковое слово fangen fing непосредственно съ самымъ понятіемъ*. Русскаго слова вовсе не слышно при провѣркѣ, ученикъ знаетъ слова по порядку, а главное въ разбивку. Разница поразительная. Обыкновенно ученикъ сравнительно долго думаетъ, пока отвѣтитъ слово. Заученныя же слова по указанному методу онъ тотчасъ отвѣтитъ громко и самоувѣренно, или прямо признается, что урока не училъ. Повторяемъ: главный недостатокъ при обыкновенномъ разучиваніи словъ состоитъ въ томъ, что слова и понятія не связываются *непосредственно*

Digitized by Google

другъ съ другомъ посредствомъ *родныхъ словъ* и что ученики заучиваютъ слова глазами, а не слухомъ. Какъ же помнить звуки, если получаются только зрительныя впечатлѣнія. Существуетъ зрительная память, существуетъ звуковая память. Первая у учениковъ очень развита, вторая слабо. Даже при непосредственной связи слова съ понятіемъ остается въ памяти зрительное впечатлѣніе данной обстановки, потому что пространство одно изъ функцій нашего интеллекта. Внѣ пространства и времени мы не можемъ мыслить.

Грамматическій методъ.

Этотъ методъ, хотя и не похороненъ еще, но отодвинутъ уже довольно далеко назадъ. Очень долго держалась грамматика въ центрѣ преподавательскихъ системъ, измучила своею сухостью и отвлеченностью и учениковъ, и учителей и родителей. А въ концѣ 60-хъ годовъ преподаваніе языковъ, по заявленію „Пед. Сб.“, было построено почти исключительно на изученіи грамматики, въ виду образовательнаго ея значенія. Послѣднія слова нужно помнить, они часто повторяются и ими злоупотребляютъ. Ученики бѣжали отъ этого образованія. Съ 1882 года практическіе пріемы стали подниматься у насъ надъ грамматикою.

Г. Томсонъ ставитъ грамматику на 3-мъ планѣ и желалъ бы ее сократить до $^1/_5$ доли. Мы положили бы ее только рядомъ съ различными справочными книжками и

Digitized by Google

словарями. Какимъ образомъ изучаются грамматическія правила, напр. по Эртелю, видно по слѣдующему примѣру. Въ этомъ учебникѣ находится на 1-ой страницѣ слѣдующее объясненіе: „Односложныя существительныя принимаютъ большею частью во множественномъ числѣ окончаніе е“. И это простое правило упражняется и разучивается на 101 предложеніи, чтобы на другихъ страницахъ убѣдиться, что не одно окончаніе е, но бываютъ и другія окончанія: er, en, n, а то бываютъ имена существительныя, не измѣняющія своего окончанія. Для подкрѣпленія своихъ словъ передъ читателемъ мы приведемъ и здѣсь мнѣнія болѣе или менѣе вѣскихъ авторитетовъ относительно значенія грамматики:

Некрасовъ: Опытъ доказываетъ, что грамматика не научаетъ говорить (Значеніе русск. гл. 4).

Основатель филантропики *Базедовъ:* Я того мнѣнія, что можно быть отличнымъ писателемъ, не зная ничего о грамматикѣ (Campe's Allgemeine Revue des gesammten Erziehungswesens XI, 497).

Як. Гриммъ: Грамматика—обманъ и заблужденіе для учениковъ (Pfeil).

Спенсеръ: Такъ какъ языкъ существовалъ до появленія грамматики, то изъ этого слѣдуетъ, что ее нужно преподавать не ранѣе, какъ ученики хорошо познакомятся съ языкомъ. (Умст., физ. и нрав. развитіе).

Марсель: Грамматика не основной камень знанія, а орудіе для окончательной его отдѣлки.

Гесснеръ: Во сто разъ легче упражненіемъ выучить языкъ безъ грамматики, чѣмъ грамматику безъ языка.

Локкъ: Избавьте дѣтей отъ грамматики. Единственный

Digitized by Google

вѣрный способъ изученія иностраннаго языка—это разговоръ.

Диттесъ ставитъ грамматику на третьемъ мѣстѣ.

Траппъ: Грамматическій разборъ—игра въ жмурки.

Песталлоци: Преподаваніе языковъ все еще хромаетъ вслѣдствіе того, что смотрятъ на грамматику какъ на главное.

Лубинусъ: Грамматика всему виновата, что дѣти боятся родителей и учителей.

Гесснеръ: Сто примѣровъ знаю, что ученики ненавидятъ ученіе вслѣдствіе грамматики.

Недлеръ: Магеръ ужаснулся громаднымъ успѣхамъ офицера Жакото, система котораго устраняетъ сначала совсѣмъ грамматику (Объ изученіи иностранныхъ языковъ).

Переводный методъ.

Переводы бываютъ съ родного на иностранный языкъ и съ иностраннаго на родной, на отдѣльныхъ предложеніяхъ съ цѣлью грамматическаго упражненія и на связномъ текстѣ. Какъ при заучиваніи отдѣльныхъ словъ, такъ и здѣсь еще въ большей мѣрѣ, отзывается вредъ посредничества родного языка, по которому слова и мысли въ предложеніяхъ не соединяются непосредственно съ дѣйствіемъ и понятіями, выраженными въ предложеніяхъ, а переходятъ отъ зрительныхъ *образовъ* одного языка къ зрительнымъ *знакамъ* другого языка. Здѣсь мышленія на иностранномъ языкѣ не можетъ быть при всемъ желаніи. Это одинъ изъ недостатковъ переводнаго метода.

Digitized by Google

Какъ же думать на иностранномъ языкѣ, когда нужно при переводѣ думать о родномъ. Думать, значитъ представлять себѣ общій ходъ явленій въ фразахъ, видѣть ихъ умственнымъ взоромъ, а переводчикъ видитъ только родныя слова, переходитъ съ одного слова на другое и такъ переводитъ. Um 3 Uhr kommt meine Mutter hieher, fahren dann zum Onkel und Abends um 7 Uhr kehren wir schon zurück, weil der Vater wartet.

Если при этой фразѣ ученикъ представитъ себѣ въ воображеніи дѣйствіе и ходъ мысли, пойметъ въ чемъ дѣло, а не переводитъ слово въ слово, тогда ученикъ правильно обученъ. Если же онъ не ловитъ общаго хода мысли, а переводитъ слово въ слово, жаль тогда времени и самого мальчика.

Переводы съ иностраннаго языка можно еще допустить съ грѣхомъ пополамъ, но съ родного языка на иностранный слѣдуетъ безусловно зачеркнуть. Хотя переводы считаются умственною гимнастикою, которая одобряется многими, но она можетъ практиковаться и другимъ способомъ, а практической пользы отъ этого перевода нѣтъ никакой. Нечего утѣшаться образовательнымъ значеніемъ, какъ утѣшались защитники грамматики. Переводы съ родного языка очень трудны и не окупаютъ затраченныхъ на нихъ трудовъ. Также безполезны и отдѣльныя предложенія, онѣ признаны даже вредными въ нѣкоторомъ отношеніи, а все-таки держатся въ программѣ и въ учебникахъ, хотя поглощаютъ больше времени, чѣмъ связный текстъ.

Параграфы отдѣльныхъ фразъ изучаются вяло, они скучны, не связаны общею идеею, а провѣрка переска-

Digitized by Google

зомъ по вопросамъ не такъ удобна и полезна, какъ въ связномъ текстѣ. Недостатки учебника Эртеля мы старались парализировать составленіемъ связныхъ текстовъ изъ этихъ же самыхъ словъ въ учебникѣ. Къ каждому разсказу былъ прибавленъ вопросникъ. Для пріученія ученическаго слуха къ разговорной рѣчи, ученикамъ ставятся обыкновенно вопросы, а они должны отвѣчать устно или письменно. Вотъ этотъ способъ провѣрки знанія можно практиковать только на связномъ текстѣ. А переводъ отдѣльныхъ фразъ слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить. Впрочемъ—и переводы вообще съ иностраннаго языка на родной и обратно, съ нашей точки зрѣнія, должны уступить мѣсто болѣе раціональному методу. Переводы не научаютъ никогда говорить, а только переводить. Это одинъ недостатокъ. Они коверкаютъ и портятъ родной языкъ, это другой недостатокъ. Методъ чтенія à livre ouvert приближается уже болѣе къ самому раціональному методу.

Методъ чтенія à livre ouvert.

Центръ тяжести изученія языковъ передвигается постепенно: сначала онъ былъ въ грамматикѣ, потомъ въ переводѣ отдѣльныхъ фразъ, приноровленныхъ къ грамматическому матеріалу, а теперь, повидимому, въ связномъ текстѣ, въ чтеніи à livre ouvert, съ нѣкоторою примѣсью въ разговорныхъ упражненіяхъ. Теорія стала падать, понижаться, а практика возвышаться. Что проще слѣдующаго всѣмъ извѣстнаго правила: если кто хочетъ

Digitized by Google

хорошо писать, онъ долженъ писать и писать, если говорить, то—говорить и говорить. А все-таки утверждаютъ: „Когда выучусь понимать иностранную *книгу*, я тогда послѣ маленькой практики буду и *говорить* на этомъ языкѣ". Если бы это предположеніе было вѣрно, тогда всѣ понимающіе книгу и говорили бы, ибо неразумно было бы изъ-за маленькой практики, которую можно вездѣ найти и самому себѣ ее устроить, лишаться знанія разговорной рѣчи. Но въ томъ то и дѣло, что языкъ печатный и разговорный два *различныхъ* языка. Чтеніе связнаго иностраннаго текста à livre ouvert имѣетъ много защитниковъ. И понятно, оно представляетъ очевидную пользу пониманія иностранной книги.

Этотъ методъ лавируетъ сильно между сосѣдними съ нимъ системами. Чѣмъ больше онъ оглядывается назадъ, тѣмъ онъ хуже, чѣмъ больше смотритъ впередъ къ разговорной рѣчи, тѣмъ онъ лучше; не можетъ онъ вполнѣ разстаться со старыми системами, но не можетъ и подняться до системы разговорной рѣчи.

Для пониманія исключительно книжнаго языка методъ чтенія дѣйствительно самый лучшій. Такъ изучалъ Шлиманъ греческій языкъ, такъ, вѣроятно, гр. Л. Толстой изучалъ древне-греческій и древне-еврейскій, такъ изучаютъ филологи и лингвисты много языковъ, старыхъ и новыхъ, въ знаніи устной рѣчи которыхъ они не нуждаются. Разговорной же рѣчи такъ нельзя выучить, какъ бы бойко не читали и не переводили. Причина этому явленію очень простая, какъ вообще всякая истина въ своей сущности, но поэтому и не замѣчается часто даже опытными людьми. Чтеніемъ упражняется только

Digitized by Google

зрѣніе, а разговоромъ — слухъ. Нельзя ловить звуки глазами; нельзя *упражненіемъ* зрительной памяти пріобрѣсти память слуховую. звуковую. Для изученія книжнаго языка нужны зрительныя впечатлѣнія, для разговора—звуковыя.

Книжный, печатный языкъ такъ удаленъ отъ разговорнаго, какъ книга и ноты отъ фонографа. Наконецъ, чтобы обратиться къ живымъ примѣрамъ, развѣ мы не видимъ многихъ людей, пользующихся иностранною литературою, дѣлающихъ прекрасные переводы и боящихся въ тоже время пускаться въ самый обыкновенный на этомъ языкѣ разговоръ. Диттесъ ставитъ чтеніе на второмъ планѣ, филантропики также, не говоря уже о послѣднемъ движеніи въ Западной Европѣ въ пользу разговорной рѣчи. По словамъ „Рус. Школы“ за 1891 г. окт., въ германскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ *разговорная рѣчь* ставится по новой программѣ на *первый планъ*. А въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ за іюль мѣсяцъ сего года читаемъ, что новая программа въ германскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ вступила уже въ жизнь съ 1 апрѣля сего года. Въ этой программѣ сказано слѣдующее: „Что касается до уроковъ живыхъ языковъ, то на нихъ слѣдуетъ *главнымъ образомъ пріучить учениковъ свободно* выражаться и заниматься спеціально изученіемъ тѣхъ формъ языка, которыя употребляются въ разговорѣ. Не смотря на чисто практическое направленіе, данное этому предмету преподаванія, не должно пренебрегать достиженіемъ достаточной свободы во владѣніи письменною рѣчью“.

Во Франціи, судя по журналу „Le maître phonetique“,

Digitized by Google

тоже самое. И Гёте совѣтовалъ изучать иностранные новѣйшіе языки практически: „Кто не можетъ ѣхать въ мѣста, гдѣ изучаемый языкъ въ ходу, тотъ, — говоритъ онъ: — пусть дома устроитъ себѣ искусственную родину для иноземнаго нарѣчія“. Лютеръ того же мнѣнія, что языки слѣдуетъ изучать упражненіемъ и навыкомъ.

Наша программа для кадетскихъ корпусовъ ставитъ цѣлью сообщеніе учащимся необходимое *„пониманіе легкой прозы* на иностранныхъ языкахъ и нѣкоторый навыкъ въ передачѣ на иностранномъ языкѣ прочитаннаго на этомъ же языкѣ“. Кажется, одно время стояла разговорная рѣчь на первомъ планѣ, но разочаровались. И не удивительно. Рутина и сила привычки противодѣйствовали этому, а еще больше вредилъ устарѣлый учебникъ, не приноровленный къ разговорной рѣчи. Главный недостатокъ метода чтенія состоитъ въ томъ, что онъ не выучивается говорить на иностранномъ языкѣ и не выучивается даже *понимать* звуковую рѣчь. Слухъ не упражняется. А Кантъ, также какъ и многіе другіе, говоритъ, что иностранные языки нужно изучать „сперва путемъ слуха, потомъ полезны будутъ цѣлесообразно составленныя картины для наглядnаго обученія“. Еще раньше это совѣтовалъ великій славянскій педагогъ, членъ моравскихъ братьевъ, Амосъ Коменскій.

Изъ этого видно, какъ много разумное было давнымъ давно высказано.

„Alles Gescheidte ist schon gedacht worden, man muss nur versuchen, es noch einmal zu denken“ (Гёте).

Digitized by Google

Разговорный методъ и аргументы противъ него.

Мы знаемъ возраженія, которыя дѣлаются противъ этого метода, мы ихъ перечитывали и записывали, вотъ они по порядку ихъ появленія въ печати: „Вниманіе плохое, безпорядокъ“.—„Не имѣетъ образовательнаго значенія“.—„Недостаточная подготовка учителей“.—„Долгій опытъ доказалъ, что невозможно, были и опытные преподаватели“. Опять—„нѣтъ образовательнаго значенія“.—„Устное упражненіе въ классѣ не можетъ практиковаться по недостатку времени“.—„Требуетъ крайняго напряженія преподавателя“ (съ этимъ мы отчасти согласны).—„Требуетъ весьма опытнаго преподавателя“ (вѣрно).—„Рѣдко половина всѣхъ учениковъ старается вникнуть въ смыслъ иностранной фразы, а обыкновенно большая часть не слѣдитъ или даже мѣшаетъ“.—„Желаніе научить говорить на иностранномъ языкѣ въ классѣ останется всегда тщетнымъ“.—„Практическое значеніе сводится къ бойкому употребленію нѣсколькихъ десятковъ фразъ, относящихся, по большей части, къ техническимъ вопросамъ по грамматикѣ или къ школьной обстановкѣ; изъ другой области полное непониманіе“.—„Никто никогда не можетъ пріобрѣсти въ училищѣ хорошее знаніе иностраннаго языка, не говоря о невозможности научиться въ училищѣ говорить на иностранномъ языкѣ“.—„Стремились къ усвоенію разговорнаго языка, чего ни въ одной школѣ достигнуть нельзя“.—„Необходимый навыкъ въ разговорной рѣчи, котораго требуютъ руководящія указанія, недостижимъ: для пріобрѣтенія навыка нужна практика, которой нельзя дать по

Digitized by Google

недостатку времени, да и вообще вся учебная обстановка не благопріятствуетъ этому". — „Правила приходится объяснять по-русски, а не на иностранномъ языкѣ, какъ это рекомендуется программою. Устныя упражненія въ классѣ также не могутъ практиковаться по недостатку времени".

Этихъ цитатъ достаточно для оріентировки, онѣ взяты изъ „Пед. Сб." за послѣднія шесть лѣтъ. Вдумываясь въ эти болѣе или менѣе вѣскія возраженія, насъ поражаетъ одно: никто не жалуется на отсутствіе подходящаго учебника. Заниматься же съ плохимъ учебникомъ и гнаться за блестящими результатами, все равно, что бѣжать на костыляхъ.

Теперь займемся возраженіями. Чаще всего слышно: а) невозможно; б) нѣтъ времени; в) не имѣетъ образовательнаго значенія; г) безпорядокъ и д) отсутствіе опытныхъ учителей.

а) *Невозможно!* Какъ можно сказать—безъ родного языка невозможно обойтись, когда это практикуется въ Америкѣ уже 10 лѣтъ въ разныхъ школахъ и городахъ, когда есть подходящій учебникъ, а въ западной Европѣ этотъ методъ распространяется все болѣе и болѣе; письменные переводы съ греческаго и англійскаго языковъ на экзаменахъ въ Германіи уничтожены и о способности будутъ судить по устному экзамену.

Возможность изученія разговорнаго языка безъ посредства родного обнаруживается на нашихъ глазахъ, вездѣ, ежедневно, только многіе полагаютъ, что это не то. Какъ обучаются наши дѣти родному языку? Очевидно безъ помощи посторонняго языка, сначала звуко-

Digitized by Google

подражаніемъ, потомъ мимикою, жестами и вообще посредствомъ наглядныхъ представленій. И что странно! любой ребенокъ съ того момента, когда онъ начинаетъ лепетать, въ теченіи трехъ лѣтъ уже владѣетъ роднымъ языкомъ вполнѣ удовлетворительно, тогда какъ въ учебныхъ заведеніяхъ учатся иногда восемь лѣтъ и все-таки почти ничего не знаютъ.

Въ возможности изученія иностраннаго языка безъ роднаго убѣдились мы еще шесть лѣтъ тому назадъ, когда намъ одна дама при видѣ ея дѣтей, говорившихъ хорошо по французски, сказала: „Это съ тѣхъ поръ, какъ мы взяли француженку, не знающую ничего по-русски. Раньше была гувернантка, знающая русскій языкъ, и отъ нее дѣти ничего не выучили". Это и понятно, многіе слова и обороты извѣстны ученикамъ, но они ихъ не примѣняютъ ни въ классѣ, ни внѣ класса. Въ этомъ опять таки виноваты не одни учителя, но и учебники, которые не даютъ возможности примѣнять этотъ методъ вполнѣ.

Какъ объяснять отвлеченныя понятія безъ роднаго языка, спрашиваютъ многіе, не подозрѣвая, что могли бы, при нѣкоторомъ размышленіи, сами себѣ отвѣтить — *съ помощью конкретныхъ понятій*. Неизвѣстное объясняется всегда извѣстнымъ, какъ въ математикѣ, такъ и въ другихъ наукахъ. При первоначальномъ знакомствѣ съ иностранными сочиненіями приходится сначала угадывать многія слова изъ общаго смысла. Потомъ повторяются эти слова и запоминаются вслѣдствіе частаго повторенія. Незнакомыя слова изучаются тутъ посредствомъ извѣстныхъ словъ. Тоже самое при объясненіи: наглядность, мимика, жесты,

Digitized by Google

первоначальныя слова о классныхъ предметахъ даютъ возможность угадать общую мысль фразы.

б) *Нѣтъ времени*, говорятъ, упражняться въ разговорной рѣчи. А по нашему мнѣнію есть время и, пожалуй, еще больше, чѣмъ при другомъ методѣ. Теперь $^2/_3$ времени уходитъ на родную рѣчь, на переводы и на объясненія роднымъ языкомъ. При разговорномъ же методѣ родная рѣчь почти не слышна, а все урочное время, на недостатокъ котораго такъ много жалуются, пойдетъ на упражненіе въ иностранной разговорной рѣчи. Это преимущество, выиграть столько времени, громадно, но оно не самое главное. Главное преимущество состоитъ въ томъ, что изучаемая рѣчь связывается съ самими дѣйствіями и предметами, что ученики думаютъ и соображаютъ на иностранномъ языкѣ. *Нѣтъ времени и практикъ!* Эти жалобы доказываютъ, на нашъ взглядъ, что многимъ не дается возможность испытать и усвоить себѣ разговорный методъ. Учебникъ въ этомъ отношеніи сильно препятствуетъ. При всемъ томъ, мы практикуемъ этотъ разговорный способъ, насколько это возможно при настоящихъ учебникахъ, и не можемъ жаловаться на недостатокъ времени. Можно жаловаться на учебникъ, но никакъ не на самый методъ и не на недостатокъ времени.

г) Объ образовательномъ значеніи было говорено въ главѣ о законахъ мышленія, поэтому переходимъ къ классному порядку или къ классной *дисциплинѣ*. Классный порядокъ труднѣе держать при разговорномъ методѣ, но онъ возможенъ. Насколько старые методы учениковъ усыпляютъ или отталкиваютъ въ другую сторону, не относящуюся къ занятію, настолько разговорный языкъ

Digitized by Google

оживляетъ. Поэтому слѣдуетъ серьезно призадуматься надъ классною дисциплиною.

Учителю иностраннаго языка, преподающему по разговорному методу, приходится заботиться не о томъ, какъ бы заинтересовать учащихся, а какъ ихъ удержать отъ чрезмѣрнаго оживленія. Въ виду этого мы и налегаемъ на уравненіе власти преподавателя съ воспитателемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ шалунамъ, не оспаривая при этомъ и другихъ средствъ. Дисциплину можно установить. Нѣмецкій педагогъ Бирбаумъ заучиваетъ уроки хоровымъ способомъ. Въ Америкѣ очень вольные нравы, а между тѣмъ вотъ что пишутъ объ ихъ дисциплинѣ въ народныхъ школахъ: „Американцы съ дѣтства пріучаются къ дѣловитости, энергіи и быстротѣ, ихъ отличающей. Въ тамошней школѣ почетное мѣсто занимаетъ такъ называемый drill, т.-е. муштровка, или совмѣстное обученіе дѣтей по командѣ, чтобы пріучать ихъ къ быстротѣ выполненій задачъ разнаго рода, предлагаемыхъ наставникомъ. Нѣмецкій путешественникъ Рацель, посѣтивши народныя школы въ Нью-Іоркѣ, былъ пораженъ скорописью дѣтей отъ 12—14 лѣтъ и тою чрезвычайною быстротою, съ которою они рѣшаютъ умственныя ариѳметическія задачи“.

Это въ школахъ не военныхъ, а простонародныхъ. У насъ же военная школа, съ военною дисциплиною, гдѣ къ каждому отдѣленію приставленъ офицеръ, и многіе сомнѣваются въ нашей школьной дисциплинѣ! Не думаемъ, чтобы были правы тѣ, которые отрицаютъ разговорный методъ изъ опасенія, будто классный порядокъ не удержится. Теперь могутъ быть еще шалости, потому что

Digitized by Google

смотрятъ на этотъ методъ, какъ на произвольный экспериментъ отдѣльныхъ учителей, а не какъ на обязательное требованіе. Этотъ методъ нуждается еще въ признаніи за нимъ правъ гражданства. Недовѣріе къ системѣ или къ методу должно прежде всего исчезнуть, а тогда и ученики будутъ относиться серьезно къ дѣлу.

д) Что касается, наконецъ, недостаточной подготовки учителей, то это отчасти правда. Изъ того, насколько проникли въ печать новыя идеи, видно, что мѣры противъ этого пробѣла уже приняты. Учителя нѣмецкаго языка будутъ подготовляться при дерптскомъ университетѣ, а французскаго—въ петербургскомъ филологическомъ институтѣ, а потомъ во Франціи. Нѣтъ сомнѣнія, что высшій уровень образованія въ общемъ итогѣ дастъ лучшіе результаты. Но много зависитъ отъ самой программы въ университетѣ. Латинскій языкъ въ программѣ министерства народнаго просвѣщенія для учителей иностранныхъ языковъ врядъ ли возвыситъ ихъ уровень. Знаніе педагогики, психологіи и литературы гораздо важнѣе. Не мѣшало бы отъ преподавателей періодически требовать литературныхъ трудовъ по своей спеціальности, придавая этимъ трудамъ извѣстный вѣсъ и значеніе. Директора учебныхъ заведеній въ настоящее время почти не имѣютъ возможности узнать о способностяхъ учителей другихъ заведеній и худшіе учителя могутъ быть на лучшихъ мѣстахъ, и наоборотъ.

Итакъ, всѣ возраженія противъ разговорнаго метода: о его возможности примѣнить, о недостаткѣ времени и практики, о маломъ образовательномъ значеніи, о классныхъ шалостяхъ при этомъ и о недостаткѣ опытныхъ

Digitized by Google

учителей — не выдерживаютъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, серьезной критики. Они плаваютъ на поверхности ходячаго мнѣнія, но только до тѣхъ поръ, пока никто до нихъ не допускается.

Изученіе разговорнаго языка въ классахъ возможно и очень возможно; времени достаточно, образовательное значеніе этотъ методъ имѣетъ не менѣе другихъ, если не болѣе; классная дисциплина можетъ удержаться при нѣкоторомъ измѣненіи и умѣніи, а также желаніи и поддержкѣ воспитателя, хотя она и теперь не плоха. Вопросъ только въ томъ, чѣмъ замѣнить родной языкъ при объясненіи и веденіи класснаго занятія вообще.

Канва разговорнаго языка.

Основою изученія иностранныхъ языковъ служитъ у перечисленныхъ раньше методовъ *родной языкъ*. Иностранныя слова и иностранная рѣчь сравниваются съ родными словами, но не это сравненіе нужно и не эта связь, а связь и сравненіе съ предметами и понятіями, уже извѣстными ученикамъ, помимо родныхъ словъ. Они, хотя соединяютъ иностранную рѣчь съ понятіями, но стоятъ въ тоже время поперекъ, не даютъ непосредственнаго соединенія, что очень важно. Родной языкъ — переводчикъ только между понятіями и иностранными словами. Ясно, что лучше обойтись безъ переводчика, насколько это возможно. Но чѣмъ же замѣнить его? Вѣдь иностранныя слова, сказанныя въ разговорѣ, сами по себѣ

Digitized by Google

непонятны. Остается одно, дѣлать то, что дѣлаютъ два человѣка, когда при встрѣчѣ другъ друга не понимаютъ, а объясниться нужно. Они, при произношеніи непонятныхъ другому словъ, въ тоже время показываютъ, дѣлаютъ жесты и разныя движенія, подражаютъ голосомъ и вообще стараются наглядным образомъ представить собесѣднику то, что хотятъ сказать. Словомъ, они употребляютъ мимическій языкъ, языкъ жестовъ и интонацій, языкъ чувствъ и наглядныхъ представленій; такъ киргизы на базарѣ разговариваютъ съ русскими, такъ выясняется идеалъ Шекспира на сценѣ. Представьте себѣ Гамлета на сценѣ безъ мимическаго языка, безъ жестовъ и интонаціи, стоящаго какъ солдатъ—руки по швамъ, говорящаго монотонно свою роль. Развѣ можно было бы его слушать безъ принужденія. Значитъ мимическій языкъ или, по выраженію Ушинскаго, еще лучше языкъ чувствъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Но за то на пантомиму мы съ удовольствіемъ смотримъ, значитъ—языкъ жестовъ представляетъ для насъ интересъ. *Поэтому мы считаемъ мимическій языкъ прекрасною канвою для разговорной рѣчи.*

Прейеръ указываетъ на высшей степени замѣчательное тожество развитія древнѣйшаго языка египтянъ съ постепеннымъ усовершенствованіемъ дѣтскаго языка и ссылается при этомъ на изслѣдованія Абеля. Оба они утверждаютъ, что языкъ египтянъ, какъ и дѣтскій языкъ, былъ очень бѣденъ и что поэтому, для оттѣнка мысли, служилъ мимическій языкъ. „Почти каждый звукъ,—говоритъ К. Абель:—обозначалъ чуть не каждый предметъ, поэтому эти звуки уяснялись жестами“ (Прейеръ „Die

Digitized by Google

Seele des Kindes". 3-te Aufl. 1890. Стр. 476). Полупонятная рѣчь пояснялась понятными жестами.

Кромѣ этого примѣра мы можемъ еще указать на современныхъ народовъ, лишенныхъ культурнаго развитія, у которыхъ языкъ крайне бѣденъ словами; многіе изъ этихъ некультурныхъ народовъ, какъ это подтверждаютъ выдающіеся путешественники, имѣютъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 400 словъ и полное отсутствіе флексій. Не смотря на такую бѣдность языка, эти народы имѣютъ полную возможность выражать всѣ свои мысли и желанія, *дополняя большую часть недосказаннаго гримасами и жестами.*

Изъ этого видно, что наша основная мысль о канвѣ разговорнаго языка, замѣняющая родной языкъ, не есть игра воображенія и пылкой фантазіи, а что она подтверждается наукою и серьезными людьми. Для большей убѣдительности въ пользу нашей мысли приведемъ еще мнѣнія другихъ признанныхъ авторитетовъ.

Вундтъ: Мимическій языкъ въ высшей степени помогаетъ и содѣйствуетъ развитію словеснаго языка.

Шопенгауеръ называетъ жестикуляцію особымъ языкомъ и утверждаетъ, что она еще болѣе общій языкъ, чѣмъ словесный. Изъ жестовъ можно понять общій смыслъ.

„Грудной ребенокъ,—пишетъ Диттесъ:—выражаетъ свою душевную жизнь различными движеніями, жестами и неправильными проявленіями голоса". Карпентеръ того мнѣнія, что слова бываютъ нерѣдко гораздо слабѣе интонаціи голоса и движенія. Прейеръ называетъ рѣчь возвышеніемъ мимики. Необученныя глухо-нѣмыя дѣти и теперь еще объясняются посредствомъ большого количе-

Digitized by Google

ства жестовъ и тонко развитой мимики, „такъ же, прибавляетъ Прейеръ, какъ и въ первобытныя времена, безъ сомнѣнія, объяснялись всѣ люди, не знавшіе членораздѣльной рѣчи“.

Ушинскій строго различаетъ языкъ мыслей отъ языка чувствъ, приписываетъ послѣднему сильное вліяніе на языкъ мыслей и ставитъ въ языкѣ чувствъ видоизмѣненіе голоса на первомъ планѣ, мимику на второмъ и тѣлодвиженіе на третьемъ. У Бенеке встрѣчаемъ: „Лучше выражать душевные процессы выраженіемъ лица, звуками голоса и дѣйствіями надъ предметами. Этого рода мимическій языкъ, хотя уступаетъ вполнѣ развитому словесному въ опредѣленности, но лучше согласуется съ природою душевныхъ движеній, а потому понятнѣе для ребенка“.

„Интонація есть душа рѣчи,—говоритъ Ж. Ж. Руссо:— она придаетъ ей чувство и правдивость, удареніе меньше лжетъ, чѣмъ слово“.

„При изученіи дѣтьми разговорнаго языка самую важную роль играетъ угадываніе выраженій лица, жестовъ и словъ взрослыхъ. (Прейеръ „Seele des Kindes“. 3-te Aufl. 1890, стр. 343). Грудной ребенокъ понимаетъ и угадываетъ услышанное гораздо раньше, чѣмъ онъ самъ можетъ произнести нѣсколько словъ, и понимаетъ ихъ главнымъ образомъ по сопровождающимъ ихъ жестамъ и минамъ (стр. 475)“.

Послѣ всего сказаннаго врядъ ли кто будетъ отрицать чрезвычайно важное значеніе мимики, жестовъ, интонаціи и вообще всѣ виды наглядnаго представленія, называемаго нами для краткости — *мимическимъ языкомъ*

Digitized by Google

или языкомъ чувствъ. Онъ можетъ, съ помощью наглядно заученныхъ предметовъ и понятій, замѣнить родной языкъ при изученіи иностраннаго языка; онъ же и ближе къ предметамъ и понятіямъ, чѣмъ слова родного языка. Раньше чѣмъ былъ родной языкъ, былъ языкъ мимическій.

Преимущества разговорнаго языка.

1. Знаніе разговорнаго языка даетъ возможность понимать и иностранную книгу.

2. Разговорный методъ изученія языка оживляетъ и ободряетъ ученика.

3. Уроки легче заучиваются вслѣдствіе наглядности.

4. Ничего лишняго не учится, ни правилъ, ни словъ; отъ этого выигрывается время, такъ что разученное можно практиковать и примѣнять очень рано.

5. Польза становится очевидною съ самаго начала.

6. Умъ и воображеніе работаютъ больше, чѣмъ при обыкновенномъ методѣ; ученики соображаютъ на изучаемомъ языкѣ.

7. Родной языкъ не коверкается, не портится, потому что его не слышно.

8. Вслѣдствіе лучшихъ успѣховъ и взаимныя отношенія становятся лучшими, а сама дисциплина нисколько не страдаетъ.

Digitized by Google

Учебникъ разговориаго языка.

Самымъ лучшимъ учебникомъ можно считать такой, по которому можно скорѣе всего выучиться говорить на изучаемомъ языкѣ, потому что кто понимаетъ разговорную рѣчь, понимаетъ и книгу. Для спеціальныхъ заведеній помимо этого, необходимо ввести еще упражненія изъ этой спеціальной жизни. Такихъ учебниковъ нѣтъ, хотя бы они были очень желательны.

Каждая отрасль знанія имѣетъ свой собственный языкъ, выраженія котораго могутъ быть понятны только для тѣхъ, кто знакомъ со сферою понятій, обозначенныхъ имъ.

Самый лучшій учебникъ былъ бы, конечно, фонографъ, но онъ, вѣроятно, не скоро заговоритъ нашимъ ученикамъ, а потому обращаемъ вниманіе на болѣе подходящее. Много у насъ учебниковъ и есть между ними не дурные, но самый лучшій для нашей цѣли безспорно учебникъ Берлица [1]).

Предъ нами двѣ небольшія книжки Берлица, предназначенныя для изученія нѣмецкаго языка. Ни слова нѣтъ англійскаго, все написано на изучаемомъ языкѣ, т.-е. по-нѣмецки.

Правилъ вовсе нѣтъ, а нѣкоторыя слова и окончанія напечатаны для объясненія правилъ болѣе крупнымъ

[1]) Не дурно руководство германскаго учителя Елитто, „Wie ich meine kleinen Utraquisten deutsch sprechen lehre“, обучающаго польскихъ дѣтей нѣмецкому языку въ народной школѣ. Система одинакова.

Digitized by Google

шрифтомъ. На нѣсколькихъ страницахъ находятся наставленія для учителя и краткое объясненіе метода. Кто не вникъ въ сущность этой системы, тому немного помогутъ эти объясненія, хотя въ сущности все сказано. Нужно вдуматься въ самый методъ, испытать его хотя немного. Вникнувъ въ общій планъ автора и послѣдовательность его при составленіи этого учебника и поднявшись надъ разнообразнымъ матеріаломъ до общихъ руководящихъ идей его, мы видимъ, что въ немъ осуществлены всѣ главныя педагогическія начала. Отъ видимыхъ предметовъ переходъ дѣлается постепенно къ отвлеченному, отъ близкаго къ дальнему, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и отъ воспріятій чувствъ къ отвлеченнымъ понятіямъ разума.

Отвлеченныя понятія начинаются съ 11-го урока, они объясняются посредствомъ выученныхъ уже наглядным образомъ словъ изъ первыхъ 10-ти уроковъ.

Напримѣръ: Ich berühre den Vorhang. Berühren Sie die Tafel, Herr Moll! Was thun Sie? Berühren Sie die Decke! Sie Können die Decke nicht berühren, sie ist zu hoch für Sie. Здѣсь разучиваются слова: berühren, können, zu, für, на основаніи извѣстныхъ уже изъ первыхъ уроковъ словъ. Авторъ совѣтуетъ учителямъ самимъ продѣлать все это раза два передъ глазами учениковъ, а потомъ уже обращаться къ нимъ съ вопросами. По полученіи учебника Берлица, мы заинтересовались именно этимъ урокомъ, гдѣ начинаются отвлеченныя понятія, и рѣшились дать въ корпусѣ урокъ по этому учебнику; *оказалось вполнѣ возможнымъ объяснить отвлеченное на основаніи извѣстныхъ и конкретныхъ*

Digitized by Google

словъ, не прибѣгая къ русскому языку. Впрочемъ, кому неизвѣстно, что незнакомыя слова угадываются при чтеніи или въ разговорѣ изъ общаго теченія мысли.

У Берлица объясненія даются не отвлеченными опредѣленіями, а наглядными примѣрами. Слово „leben" объясняетъ Берлицъ слѣдующими вопросами и отвѣтами: Kann ich mich bewegen? (Эти слова извѣстны изъ прежнихъ уроковъ). Kann ich sehen? Kann ich atmen? Ja. Kann sich der Tisch bewegen? Kann er sehen und hören? Kann er atmen? (Nein). Warum kann ich mich bewegen? Weil ich *lebe*. Warum kann sich der Tisch nicht bewegen? Weil er nicht *lebt*. Такимъ способомъ объясняются отвлеченныя слова.

Общее распредѣленіе учебнаго матеріала у Берлица слѣдующее. Въ I-ой книгѣ:

1-й ур. Классные предметы и цвѣта.

2-й ур. Размѣры: lang, kurz и т. д.

3-й ур. Одежда, части тѣла.

4-й ур. 15 глаголовъ въ настоящемъ времени.

5-й ур. 13 глаголовъ и предлоги, требующіе винительнаго падежа.

6-й ур. Цифры и числа, единственное и множественное.

7-й ур. Мѣстоимѣнія указательныя и вопросительныя.

8-й ур. Съ этого урока начинается изученіе готическаго алфавита (раньше писали латинскими буквами). Чтеніе первыхъ 8 уроковъ.

Съ 9-го урока начинается своеобразная провѣрка ученическаго знанія посредствомъ неполныхъ предложеній: 1. Ist — Stuhl gelb? Ja — — —. 53. Hat Herr

Digitized by Google

Schwarz viel Geld? Nein, — hat sehr wenig, er — nur eine Mark. На готовыя фразы: das ist mein Stock, требуется составленіе вопроса.

10-й ур. Склоненіе прилагательныхъ. Нѣсколько предлоговъ.

11-й ур. Начало отвлеченныхъ понятій, которыя объясняются наглядными примѣрами. Неизвѣстное объясняется посредствомъ извѣстныхъ словъ.

12-й ур. Провѣрка: вмѣсто именъ существительныхъ слѣдуетъ читать во фразахъ соотвѣтствующія мѣстоимѣнія.

13-й ур. Опять провѣрка ученическаго знанія: Was thu. Sie da? Ich — meine Aufgabe. Können Sie m.. sagen, womit wir sehen, hören und riechen. O ja, man s— mit den ....., man h... mit den ....., und man r..... mit d.. —. Если вспомнить, какое важное значеніе имѣетъ провѣрка, то можно только радоваться такому хорошему средству.

14-й ур. Связный текстъ о пищѣ. Вопросы и отвѣты къ этому тексту.

Этимъ урокомъ кончается 1 ч. I-ой кн. Изъ нее видно, что автору извѣстны ученыя изслѣдованія по языковѣдѣнію, по которымъ не всѣ части рѣчи встрѣчаются одинаково часто, ни въ книгахъ, ни въ разговорахъ. Однѣ чаще, другія рѣже. Чаще всего повторяются мелкія слова и глаголы, потомъ только имена существительныя. Авторъ, повидимому, не упускалъ и этого обстоятельства изъ виду.

2-я ч. I-ой кн. отличается главнымъ образомъ отъ 1-й тѣмъ, что въ ней новыя слова не напечатаны крупнымъ шрифтомъ и что здѣсь находятся связные тексты

Digitized by Google

въ своей обыкновенной прозаической формѣ. Только прибавлены вездѣ къ тексту отдѣльные вопросы и отвѣты.

Темы связныхъ текстовъ слѣдующія: Часы. Годъ. День и ночь. Погода. Потомъ идетъ упражненіе сильныхъ глаголовъ, сначала въ Perfectum и Futurum.

Послѣ этихъ статей—связные тексты о животныхъ, о человѣкѣ. Приглашеніе въ гости, отъѣздъ и пріѣздъ, прогулка черезъ Берлинъ—въ діалогахъ. Къ первымъ статьямъ прибавлены вопросы для отвѣтовъ, а къ послѣдней—отвѣты для вопросовъ. Этими упражненіями заканчивается I-я книга, въ которой всего 95 страницъ.

II-я книга состоитъ тоже изъ двухъ частей. 1-я часть заключаетъ въ себѣ на 60 страницахъ связный текстъ, очень искусно приноровленный къ временамъ: Präsens, Perfectum и Futurum и къ страдательному залогу. 2-я часть состоитъ изъ разсказовъ разныхъ писателей безъ всякихъ провѣрочныхъ упражненій.

Сравнивая связные тексты общепринятыхъ учебниковъ съ текстомъ Берлица, замѣчается громадная разница. У первыхъ не рѣдко просто все перепечатано изъ разныхъ сочиненій безъ всякаго упражненія, приспособленнаго къ ученикамъ и къ занятію, у Берлица же видна вездѣ и система и послѣдовательность.

Статьи 1-й части II-й книги а) въ діалогахъ, потомъ идутъ б) вопросы для составленія отвѣтовъ и отдѣльные отвѣты для составленія вопросовъ; в) послѣ упражненія съ недоговоренными, пропущенными словами. Напр. а) Karl: Guten Morgen, Emil, wohin wollen Sie denn heute? Emil: In die Schule. — б) Von welchen Personen ist die Rede? In dieser Klasse befinden sich nur Erwach-

Digitized by Google

sene (для составленія вопроса). Упражненіе: в) Ein kleiner — mit Namen Emil macht sich — halb neun auf den Weg, um sich nach — zu begeben.

Содержаніе статей не анекдоты, а взято изъ ближайшей сферы человѣческой: О школѣ. О наймѣ квартиры. О покупкѣ мебели. У портного. У модистки. О визитахъ. О посѣщеніяхъ. Зима. Весна. Лѣто. Осень.

Всѣ эти статьи помѣщены въ діалогахъ, съ упомянутыми тремя упражненіями, какъ и въ первой книгѣ, въ Präsens, Perfectum и Futurum.

Въ слѣдующихъ статьяхъ о хлѣбѣ и объ игрушкахъ упражняется страдательный залогъ. Теперь только идетъ упражненіе Imperfectum'a (статья о Сигфридѣ) на 10-ти страницахъ. Сослагательное наклоненіе упражняется въ двухъ статьяхъ: „Приглашеніе“ и „Три желанія“.

Два разсказа предназначены для косвенной рѣчи. Этимъ кончается 1-я часть II книги. Авторъ учебника рекомендуетъ эти статьи разучивать по вопросамъ и отвѣтамъ не только въ классѣ, но и выучить наизусть дома, а также и списывать ихъ.

2-я часть II-й книги заключаетъ въ себѣ просто 8 хорошихъ разсказовъ для чтенія безъ всякой переработки прозаическаго текста. Ни діаловогъ, ни вопросовъ тутъ нѣтъ, это просто хрестоматія, въ которой встрѣчаются часто обороты изъ разговорной рѣчи. При чтеніи этихъ разсказовъ идетъ, конечно, упражненіе въ разговорной рѣчи, по вопросамъ и отвѣтамъ—пересказомъ. Съ этою послѣдней частью учебника предлагаетъ авторъ изучать *простую* грамматику.

Для упражненія въ письмѣ диктуетъ учитель разныя

Digitized by Google

дѣловыя и другія письма изъ обыкновенной переписки, начало и концы которыхъ помѣщены для примѣровъ въ концѣ этой книги. Насколько мы можемъ судить—первая книга Берлица могла бы быть примѣнена съ пользою въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ (The Berlitz Method. Illustrations for the object lessons in the first book).

Иллюстраціи къ учебнику разговорнаго языка.

Недавно полученъ нами учебникъ Берлица съ рисунками въ особомъ приложеніи; это изданіе убѣждаетъ насъ еще больше въ возможности изучить разговорную рѣчь иностраннаго языка въ классахъ. Съ вѣдома начальства мы занимались на одномъ урокѣ II кл. съ учениками по картинамъ и усваиваніе словъ шло гораздо быстрѣе обыкновеннаго. Ученики съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ всего занятія, повторяли хоромъ, разучивали подъ руководствомъ въ лучшемъ порядкѣ. Перелистывая небольшой альбомъ—всего шесть листовъ, тотчасъ же бросается въ глаза систематичность въ распредѣленіи картинъ и отдѣльныхъ предметовъ. Сначала классные предметы и люди, потомъ пища, цвѣты, сервизъ и часы. Потомъ, дома съ изображеніемъ дня и ночи, временъ года и погоды. Послѣ—животныя, домашнія и дикія, птицы, рыбы и насѣкомыя. На послѣднихъ трехъ картинахъ изображены: вокзалъ, пристань, одно великолѣпное зданіе, церковь и фонтанъ. Послѣдняя картинка представляетъ собою красивую спальню. Всѣ картинки раскрашены, хотя и не изящно. Одинъ опытный педа-

Digitized by Google

гогъ, просмотрѣвъ эти иллюстраціи, воскликнулъ: „Что же, если все это знать, то можно говорить“. А ученики, изъявляя свое удовольствіе по поводу пробнаго урока съ картинками, заявляли, что такъ гораздо легче и веселѣе. И поэтому видно, что многое зависитъ отъ самого учебника.

Общій взглядъ и выводъ.

Оглянемся на пройденное и посмотримъ, въ чемъ собственно заключается суть всего сказаннаго?

1. Учитель до сихъ поръ связанъ въ своей дѣятельности и зависитъ одновременно отъ старшихъ, младшихъ и равныхъ себѣ, далѣе отъ обязательнаго учебника и программы, слѣдовательно и ученическіе успѣхи зависятъ не только отъ одного учителя.

2. Увеличеніе дисциплинарныхъ правъ преподавателя подняло бы классную дисциплину и результаты учебной дѣятельности.

3. Сущность языка заключается въ мышленіи; законы мышленія примѣнимы и къ нашему предмету, слѣдовательно изученіе языковъ имѣетъ вполнѣ образовательное значеніе.

4. Сложность языковъ заключается въ томъ, что каждый изъ нихъ состоитъ изъ многочисленныхъ частныхъ, спеціальныхъ языковъ и что поэтому нужно, за невозможностью изученія всего языка, изучать *прежде всего и раньше всего* свой собственный спеціальный языкъ. Они дѣлятся по возрасту изучающихъ, по роду ихъ занятій, по профессіи и по предназначенной цѣли.

Digitized by Google

5. Центромъ изученія иностранныхъ языковъ должно служить *пониманіе разговорной рѣчи.*

6. Знаніе большаго количества словъ не такъ важно, какъ выборъ и подборъ ихъ по возрасту изучающихъ, роду занятій и предназначенной цѣли.

7. При разучиваніи словъ и связнаго текста — предметы и дѣйствія должны быть непосредственно связаны съ ними, безъ родного языка.

8. Грамматическій методъ на заднемъ планѣ. Правила можно объяснять наглядными примѣрами и извѣстными словами. Отвлеченное объясняется конкретными примѣрами, неизвѣстное—извѣстнымъ.

9. Переводный методъ не достигаетъ цѣли, родной языкъ мѣшаетъ непосредственной связи иностранныхъ словъ со своими предметами и дѣйствіями. Родной языкъ отнимаетъ время обучаемой рѣчи и портится при переводахъ.

10. Отрывочныя фразы, приноровленныя къ грамматическому матеріалу, вредны, скучны и не даютъ возможности хорошо провѣрить знаніе, какъ при связномъ текстѣ.

11. Методомъ чтенія à livre ouvert можно достигнуть только пониманія иностранной книги, но никакъ не иностранной рѣчи.

12. Аргументы противъ разговорнаго языка призрачны.

13. *Канва разговорной рѣчи вмѣсто родного языка: наглядность, картинки, мимика, жесты, интонація, команды, разученныя такимъ образомъ слова,—словомъ мимическій языкъ, языкъ чувствъ и наглядныхъ представленій.*

14. Преимущества разговорнаго метода вытекаютъ изъ общаго положенія этого метода.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

GENERAL LIBRARY
UNIVERSITY OF CALIFORNIA—BERKELEY

RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

23Mar'54MC

MAR 23 1954 LU

LD 21–100m-1,'54(1887s16)476

Digitized by Google

Digitized by Google